

По поводу ремонта и оформления витрины магазина Вэнь Синья позвонил Гу Цзюньлину. У того действительно были связи в этой области, и он представил дизайнера, имеющего большой опыт в древнем архитектурном дизайне. После нескольких раундов общения и внесения изменений, витрина была окончательно утверждена в стиле процветающей династии Тан, сочетая в себе честь и экстравагантность, действительно создавая имперский королевский банкет.

Гу Цзюньлин даже представил Вэнь Синю оригинальную команду по ремонту Девятого Неба. Вэнь Синья, естественно, обрадовался и полностью передал им все дела, связанные с ремонтом витрины. Ремонт витрины проводился в спешном порядке и, как предполагалось, мог быть завершен всего за три месяца.

Вэнь Синья решила угостить Гу Цзюньлин в знак благодарности. Конечно, она также пригласила Чжоу Тянюя, Сюй Тунсюаня и Линь Цинсюаня - жаль, что Хань Мофэн не мог присоединиться к ним из-за строгой дисциплины в военной школе.

Естественно, она не могла угостить Гу Цзюньлин обедом в Девятом Небе - иначе это выглядело бы слишком неискренне. В конце концов, Девятое Небо было поместьем его семьи, и он уже попробовал все блюда и напитки.

Вэнь Синья случайно услышала, как бабушка упоминала о личной кухне. Она привела туда Гу Цзюньлин, чтобы вместе попробовать несколько блюд.

После школы они вместе пришли в небольшой переулок в южном районе столицы. Небольшой переулок, сохранивший древнюю архитектуру, был глубоким и тихим, прошедшим через превратности жизни. На слегка облупившихся стенах виднелись следы старения, но при этом они казались удивительно простыми и безыскусными.

Вэнь Синья подвел их к двери одного из корпусов и несколько раз легонько постучал по медному кольцу на двери.

Очень быстро дверь распахнулась перед сорокадвухлетней женщиной средних лет в синей хлопчатобумажной рубашке с принтом, ее волосы были тщательно зачесаны на затылок, а ногти аккуратно подстрижены, что придавало ей вид простого и чистого человека.

"Ребята, вы пришли победать? Мы принимаем только заказы!" Хотя женщина говорила слова отказа, ее круглое лицо было полно умиротворения и улыбки, что не могло не вызывать неприязни.

Вэнь Синья улыбнулся и сказал: "Старый господин Мо привел нас сюда".

Женщина поспешно открыла входную дверь, широко улыбаясь. "Пожалуйста, входите".

Это был комплекс с домами вокруг двора, что было обычным явлением в старой столице. В центре двора находилось искусственное озеро с рокарием, в котором обитала целая школа разноцветных рыбок кои, свободно плававших с радостными хвостами, игриво волочившимися за ними. Умиротворенность двора дополняла куча изящного бамбука с мягко шелестящими листьями.

Женщина привела Вэнь Синя и остальных в комнату, где на бамбуке висела картина со стихотворением. Вэнь Синья с первого взгляда узнал почерк бабушки и не мог не почувствовать легкого удивления.

После того как все сели, женщина улыбнулась и сказала: "Что бы вы хотели выпить? У нас есть только чай и вода".

Вэнь Синья сказал: "Принесите нам чайник чая Билуо и несколько видов закусок".

Когда женщина ушла, Гу Цзюньлин не удержалась и рассмеялась: "Это действительно неплохо. Я сама побывала во всех достопримечательностях столицы. Однако я не знал, что в столице есть такое элегантное место".

Обстановка в комнате была старинной, особенно картина из бамбука со стихотворением, которая придавала изящество всей комнате.

Вэнь Синья улыбнулась и сказала: "Я тоже узнала об этом только после того, как услышала от бабушки. Ай! Бамбуковая картина со стихотворением наверху - это почерк бабушки. Похоже, моя бабушка в хороших отношениях с хозяином этого дома".

Многие люди стремились к творчеству Грампи, но его картины редко выходили за пределы дома. Тот факт, что эта частная кухня могла обладать автографом Грампи, показывал, что она определенно была очень близка к Грампи.

Гу Цзюньлин сказал: "Значит, это почерк старого господина Мо. Картины старого господина Мо в основном величественны и написаны густыми чернилами, такая неторопливая работа - впервые на моих глазах. Видя это, безразличное состояние ума старого господина Мо действительно больше подходит для такого отдыха".

Чжоу Тяньюй смотрел на картину на стене с блестящими глазами. "Раньше, в мой день рождения, статья "Настойчивость", написанная для меня старым господином Мо, произвела большое впечатление на моего дедушку. Он постоянно повторял, что слова и картины старого Мо единственные в своем роде в этом мире, и даже сказал, что то, что старый Мо посмотрел на меня и дал мне советы, - это удача трех моих жизней, поэтому я должен быть благодарен".

Сюй Тунсуань сказал: "В моем доме есть картина старого господина Мо с изображением восьми прекрасных лошадей, которой дедушка очень дорожит".

Линь Цзинсюань улыбнулся и сказал: "Однажды я увидел на аукционе за границей картину старого господина Мо с очаровательным пейзажем - она была поистине величественной и восхищала всех. В конце концов, ее выиграл иностранный бизнесмен, предложив 8,5 миллионов юаней. Старый господин Мо - единственный из ныне живущих художников, чьи работы продаются по такой заоблачной цене".

Пока они болтали, бамбуковая дверь в комнату открылась, и в нее вошла еще одна женщина лет сорока, в такой же хлопчатобумажной рубашке с синим рисунком, которая принесла чай и закуски.

Женщина выглядела мягко, и хотя ее внешность нельзя было назвать красивой, она выглядела очень приятно, в ее глазах и бровях чувствовалась древняя ученость. "Молодая госпожа и госпожа действительно выглядят одинаково, но ваша аура больше похожа на старого мастера - действительно дитя семьи Мо".

Вэнь Синья был ошеломлен: неужели такой тон говорит о том, что эта женщина тоже когда-то была служанкой семьи Мо?

Женщина улыбнулась и прояснила ситуацию.

"Когда-то я служила у вашей бабушки - можете называть меня Матушка Бай. После замужества я ушла из семьи Мо и основала эту частную кухню".

"Приятно познакомиться, матушка Бай!" Вэнь Синьинь обратился к ней.

Матушка Бай выглядела очень счастливой. "Молодая госпожа и гости, что бы вы хотели отведать?"

"Мы здесь впервые. Матушка Бай, вы можете просто приготовить для нас несколько фирменных блюд". Отношение Вэнь Синя к этой женщине стало более дружелюбным.

"Хорошо! Я схожу за ними сейчас же!" Не говоря больше ни слова, Матушка Бай отвернулась и вышла из комнаты.

Пока они наслаждались закусками, Сюй Тунсюань без остановки рассказывал о здешних закусках. "Синья, эта твоя Матушка Бай просто потрясающая - я впервые пробую такие вкусные закуски. Я обязательно соберу немного перед отъездом".

Чжоу Тяньюй взяла каштановые лепешки, лежавшие перед Сюй Тунсюань, и положила их перед собой. "Не ешь так много, иначе потом будешь слишком сыта для основных блюд". Сказав это, она взяла кусок каштанового пирога и начала есть.

Вэнь Синьинь почувствовала, что кондитерские навыки матушки Хэ, вероятно, передались от этой матушки Бай.

Блюда подавались быстро - различные блюда, приготовленные на пару, варкой, жаркой и тушением, быстро заполнили весь стол. Основными блюдами были тушеный белый угорь, тушеный желтый кроакер с тофу, фрикадельки во фритюре, свиные ребрышки на пару, а также некоторые другие блюда, которые привели Вэнь Синя и немногих из них в восторг.

Гу Цзюньлин была опытной и знающей, но также не могла не похвалить. "Эти блюда выглядят обычными, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что они были приготовлены по секретным рецептам и с использованием секретных технологий. Они не только богаты цветом, ароматом и вкусом, но и, что более редко, сохранили деревенский вкус домашней еды."

"Какая разница, деревенские они или нет, я сначала начну есть!" Сюй Тунсюань взяла палочки для еды и взяла кусок рыбного тофу.

Мгновенно свежий и нежный тофу с насыщенным ароматом рыбы заставил ее расширить глаза. "Это действительно слишком вкусно".

Вэнь Синья любила острую пищу. Она взяла кусок тушеного белого угря - свежая и нежная мякоть угря имела подлинный пряный вкус Хучжоу, и Вэнь Синья почувствовала себя очень счастливой, поедая его.